

DOI: 10.31857/S013038640008198-5

© 2020 г. Т. М. Фадеева

БОЛЬШАЯ СТРАТЕГИЯ ГАБСБУРГОВ

Рец. на книгу: А. Mitchell. THE GRAND STRATEGY OF THE HABSBURG EMPIRE. Princeton: University Press, 2018, 393 p.

Фадеева Татьяна Михайловна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).
E-mail: fadeewatatjana@yandex.ru

Т. М. Fadeeva

THE GRAND STRATEGY OF THE HOUSE OF HABSBURG

Rec. ad op.: A. Mitchell. THE GRAND STRATEGY OF THE HABSBURG EMPIRE. Princeton: University Press, 2018, 393 p.

Tatiana Fadeeva, Institute of Scientific Information on Social Sciences Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: fadeewatatjana@yandex.ru

А. Митчелл, профессор Принстонского университета (США), в книге «Большая стратегия Габсбургской империи» (Принстон, 2018) сосредоточивает внимание на политике Габсбургов по сохранению империи, которая состояла из разнородных частей, обеспечивая ее относительное благополучие. Такая империя не могла обеспечить все свои границы в равной мере и должна выбирать, где сосредоточить наиболее ценные дипломатические и военные ресурсы, но в этом процессе неизбежно обнажаются уязвимые места. Габсбургская монархия с момента своего возникновения в начале XVIII в. и до распада после Первой мировой войны в 1919 г. была втянута в непрерывные военные конфликты на пространстве от Адриатики до Карпат и от Балкан до Альп. Успехи и неудачи австрийских Габсбургов, считает автор, служат ценным уроком в наше время, когда последствия традиционной геополитической игры не менее суровы, принимая во внимание дистанции, технологию и течение времени. Монография, по мнению автора, «дает надежду на возможность найти умелый ответ на эти вызовы, которые сегодня стоят перед глобальным лидерством Америки» (с. 4).

Царство австрийских Габсбургов, лишившееся (после войны за испанское наследство) своих западных земель, сдвинутое к востоку, располагалось в беспокойных границах между христианскими странами и Османской империей. Оно отличалось от великих европейских держав, представляя собой пестрое собрание

племен и языков — немцев, мадьяр, славян, евреев, румын и других народов. Это многоэтническое население постоянно находилось в состоянии войны. Расположенная вдоль берегов Дуная, монархия Габсбургов была одной из крупнейших «лоскутных» геополитических зон, в окружении Балтийского, Черного и Адриатического морей, местом столкновения западно-христианского, мусульманского и православного миров, представляя собой беспокойную юго-восточную часть Европы. «Со всех сторон ей угрожали военные конфликты, в которых Австрия отнюдь не была сильной стороной. Тем не менее она выдержала осады Османов, претензии Бурбонов на континентальную гегемонию, попытки Фридриха Великого расчленить ее и натиск Наполеона. Она выигрывала большинство войн и даже наращивала территории. Временами она была доминирующей стороной в европейской дипломатии, оказывая внешнеполитическое влияние, превосходящее ее ресурсы. Учитывая длительность династии, выигранные войны, заключенные альянсы, внешнее влияние, Габсбургскую империю можно назвать геополитически успешной» (с. 5).

Как объяснить этот успех? Как могло окруженное извне, расколотое внутри, финансово слабое государство выживать, причем довольно долго, в самом опасном соседстве в рамках Европы? Одно из общих объяснений долгожительства Габсбургской монархии состоит в том, что «необходимость» подобной державы на беспокойных землях между Востоком

и Западом была так важна для Европы, что ее соседи и даже соперники не решались разрушить ее. С этой точки зрения империя существовала так долго не благодаря разумным решениям австрийских государственных деятелей. Это верно, но не вполне, замечает автор, поскольку другие, замечая ослабление соседней державы, порой уступали искушению нанести ей удар, отнять часть земель, входивших в ее состав. Отсюда постоянная забота о безопасности монархии.

Автор подробно рассматривает стратегию Габсбургов, сложившуюся в период от 1700 г. (после утраты Испании) и до 1866 (подъем Пруссии). Какого-либо единого документа, освещающего эту стратегию, не существует. Как империя в высшей степени бюрократическая, Габсбургская монархия являлась предшественницей современного государства в плане производства огромного количества бумаг. Австрийские военные писали меморандумы о стратегии ведения войны, создавали карты обороны монархии как целого, изучали войны прошлых лет с целью извлечь уроки для настоящего. Австрийские дипломаты и монархи вели обширную корреспонденцию, в которой излагали свои соображения о ведении войны в будущем.

Эта стратегия отразилась в институтах, которые Австрия развивала для создания и претворения в жизнь решений о целях и средствах своей политики. Они включали краткие военные советы, профессиональные и высококомпетентные дипломатические корпуса, разведывательные учреждения и генеральный штаб. На принятие решений в большой степени влияла особа императора и сложившийся вокруг него узкий кружок, что обеспечивало преемственность стратегической перспективы между поколениями. Страна сохраняла сознание своей миссии как великой державы, католической монархии и исторической роли династии, давшей императоров Германского рейха и защитников христианства от турок (с. 15).

Рассматривая характерные черты стратегии Габсбургской империи, автор ставит на первое место пограничную оборонительную систему. На южной и восточной границах Австрия взаимодействовала с двумя обширными империями: слабеющей Османской и усиливающейся Российской империей, стремившейся распространить свое влияние на Черное море и Балканы. Балансируя между этими двумя силами, Австрия в течение XVIII в. прибегла к следующим действиям. В первой фазе (1690–1730 гг.) она развернула мобильные

полевые армии для сдерживания турецкого нажима на «сердцевину» страны еще до появления значительного русского влияния. Во второй фазе (1740–1770 гг.) Австрия использовала политику умиротворения и милитаризованных границ для обеспечения спокойствия на юге, сосредоточившись на борьбе не на жизнь, а на смерть с Фридрихом Великим. В третьей фазе (1770–1790 гг.) она использовала союзы для сдерживания и контролирования экспансии России, используя ее помощь в урегулировании проблем на севере. Взятые в целом, эти меры обеспечили медленное, но достаточно эффективное отступление, причем благоприятное для Австрии, при том, что военные издержки несли другие. Возникшая неформальная империя впечатляла не менее, чем сама Габсбургская монархия. С этой позиции внешней силы и могущества, достигнутой в ходе двух столетий войн, Австрия вступила в гущу политики великих держав постнаполеоновского периода (с. 223).

В ходе Венского конгресса 1815 г. Австрия вернула утраченные территории, ее владения простирались от Венеции до Кракова. Для ее защиты габсбургские лидеры построили систему безопасности в масштабе Европы, основанную на двух компонентах: реорганизованную и укрепленную сеть буферных территорий, интегрирующую соседние земли в австрийскую оборону; и развитые дипломатические структуры по улаживанию конфликтов. Возникшая «Венская система» ослабляла напряженность на многочисленных границах и превращала противников в участников по сохранению власти Австрии. Это избавляло от необходимости всякий раз прибегать к военной силе. Как апогей стратегической мощи Габсбургов, такая система безопасности придавала Австрии атрибуты гегемонии, создавая условия поддержания европейской стабильности, длившейся полстолетия.

Опыт Австрии показывает, что поддержание стабильного международного порядка в большей степени является вопросом выбора, нежели неизбежным результатом взаимодействия структурных сил. Это ставит под сомнение идею, согласно которой, лишь располагая огромными ресурсами, великая держава в состоянии решительно менять свое окружение. Даже находясь на пике развития в эпоху Меттерниха, подчеркивает автор, Австрия была слабее, нежели ее соперники, но при этом оказывала решающее влияние на европейские дела. Однако ее опыт также показывает, с какой скоростью подобное влияние было утрачено и безопасность государства поставлена

под угрозу. Кроме того, опыт Австрии свидетельствует, что самоизоляция представляет собой величайшую опасность для державы, расположенной в центре Европы (с. 328).

Несмотря на потерю испанского наследства, Дунайское царство просуществовало чуть более двух столетий до распада Австро-Венгрии в 1919 г. Если же учесть судьбу династии, то власть Габсбургов длилась более шести столетий, на два с половиной века больше, чем Британская империя, на два века дольше, чем Римская империя, и на три с половиной века дольше, чем Американская республика.

Один из способов измерить достижения Австрии как стратегического игрока состоит в том, чтобы сравнить ее результаты с расходами в деньгах и энергии. С начала XVIII до середины XIX в. монархия участвовала в 22 войнах. Потерпела поражение в 4-х и была на грани поражения в 19-и войнах. Только на заключительной стадии рассматриваемого периода Австрия отклонилась от своей традиционной стратегии и оказалась одна в военном конфликте. Но даже тогда она пользовалась поддержкой малых стран.

Другим способом оценки ее достижений будет сравнение с другой германской державой — Пруссией. После 1871 г. новая германская империя прошла три стадии. Стратегия Бисмарка и Мольтке с их упором на быстрые военные удары могла быть использована в 1914 и 1939 гг. Эти методы оказывают электризирующий эффект на современные военные и оборонительные системы. Однако в сравнении с их результатами германские наступательные стратегии выглядят хуже, чем оборонительные стратегии Австрии. После победы Бисмарка над Францией Германия участвовала в двух крупнейших войнах, которые закончились ее катастрофическим поражением.

Германское государство, возникшее в 1871 г., существовало до 1945 г. Это недолго в сравнении с долголетием Габсбургской империи. Возможно, лучший способ оценить Габсбургское стратегическое наследие состоял бы в том, чтобы сравнить это наследие в Центральной и Восточной Европе с тем, что наступило после. Все три глобальные войны XX в., две «горячие» и одна «холодная», брали свое начало в «лоскутных» пространствах, которыми некогда управляла Габсбургская монархия. Ее крах проложил путь глубоким

геополитическим потрясениям, по мере того, как более агрессивные, с огромным военным потенциалом империи с Востока и с Запада стремились заполнить вакуум. Если, как писал Дж. Кеннан, развал Австро-Венгрии был «несчастьем для всех, кого он касался», его главными жертвами стали бывшие подданные династии — народы Дунайского бассейна. Или, по словам У. Черчилля, «нет ни одного из народов или провинций, входивших в империю Габсбургов, кому бы обретение независимости не принесло бы страданий, которые старые поэты и теологи приберегали для тех, кто предан проклятию» (с. 328).

В целом утрату империи можно рассматривать как устранение местного стабилизатора, который уравнивал центральную массу Европы и, шире, европейский порядок. С его устранением спор за контроль над ресурсами между евразийской окраиной и центром стал неизбежным, по мере того как объединенная Германия обрела доминирующее положение среди прежних европейских великих держав, провоцируя экспансию России и вмешательство США с целью восстановления европейского баланса.

Памятником Габсбургскому стратегическому мастерству, по мнению автора, стала «смена порядков» с 1919 по 1989 г.: ни либеральные демократии, ни германский рейх, ни советская империя «не дали той степени геополитической стабильности и относительно процветания, который был достигнут при Габсбургах» (с. 329).

Достижения Габсбургов заметны в сравнении с нынешними попытками крупных военных держав управлять землями «срединного пространства». Их методы, по словам Меттерниха, состояли «в установлении подпорок для поддержания шатающихся домов», обреченных развалиться. «Но, возможно, в этом и состоит великий урок Габсбургов: острое чувство преходящего, свойственное хрупким человеческим свершениям. Отсюда мудрое понимание того, что геополитические проблемы могут быть только управляемы, но редко могут быть решены. И отсюда понимание того, что задача просвещенной державы во всех поколениях состоит в том, чтобы выстраивать оплоты против древнего хаоса войны и геополитики, даже если они не продлятся долго» (с. 329).